

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/148/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ГЕЛАЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 20216/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 июля 2010 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
22 ноября 2010 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Гелаевы против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Заседая 24 июня 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№20216/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») шестью гражданами Российской Федерации («заявители»), перечисленными далее, 24 апреля 2007 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г.Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 5 июня 2009 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и предоставить приоритетный порядок разбирательства данной жалобы и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 1 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости.

4. Правительство возразило против рассмотрения дел по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

- (1) Г-н Вахит Гелаев, 1949 года рождения,
 - (2) Г-жа Аминт (также в написании — Аминат) Гелаева, 1952 года рождения,
 - (3) Г-жа Зарема Гелаева, 1983 года рождения,
 - (4) Г-жа Паканат Гелаева, 1928 года рождения,
 - (5) Г-н Шахит Гелаев, 1925 года рождения,
 - (2) Г-н Ахмат Гелаев, 1951 года рождения.
6. Заявители проживают в пос. Гикало Чеченской Республики. Первый и второй заявители являются родителями Мурада Гелаева (известного так же, как Мурат или Эдик Гелаев), 1976 года рождения. Третья заявительница приходится ему сестрой, четвертый заявитель — его бабушка, пятый — дедушка, а шестой заявитель — его дядя.
7. Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть изложены следующим образом.

А. Похищение Мурада Гелаева и последующие события

1. Доводы заявителей

(а) События в пос. Гикало 27 февраля 2000 года

8. В относящийся к материалам дела период времени пос. Гикало Грозненского района Чеченской Республики находилось под полным контролем российских федеральных сил; военные контрольно-пропускные пункты были расположены на дорогах, ведущих в деревню и из нее. 26-27 февраля 2000 года российскими федеральными силами проводилась спецоперация в данном населенном пункте. Операция была проведена с участием спецтехники - БТР (бронетранспортеров) и автомашин УРАЛ.

9. Утром 27 февраля 2000 года Мурад Гелаев и второй и третий заявители находились дома по адресу: пос. Гикало, ул. Мира, дом 20. Четвертый заявитель проживал по соседству.

10. Около 7.00 часов утра вторая заявительница услышала шум и выглянула в окно. Она увидела вооруженных военнослужащих, которые прыгивали с забора во двор. Некоторые из них были в масках. Когда вторая заявительница вышла, один из мужчин приказал ей встать к стене и нацелил на нее свой автомат.

11. Затем большая группа военнослужащих ворвалась в дом. Вторая заявительница тоже пошла обратно в дом. Там она увидела сына, Мурада, и свою дочь, третью заявительницу, стоящими у стены. Злоумышленники, которые были славянской внешности и без акцента говорили по-русски, потребовали, чтобы вторая заявительница дала им паспорт сына; некоторое время она стояла и смотрела на происходящее, тогда ее несколько раз ударили в спину прикладами, приговаривая: "Давай быстрее ищи паспорт". После того как вторая заявительница нашла паспорт и передала его мужчинам, один из них вышел с паспортом на улицу к БТР, который был припаркован рядом с домом. Вскоре он вернулся и принес паспорт Мурада

Гелаева назад. Вторая заявительница попыталась накинуть на Мурада одежду, но военнослужащие начали избивать ее, Мурада Гелаева и его сестру прикладами автоматов.

12. После этого военнослужащие выволокли Мурада Гелаева на улицу. Вторая и третья заявительницы просили военнослужащих освободить Мурада, указывая, что документы, удостоверяющие его личность, были уже проверены ими. Военнослужащие сказали заявительницам, что они освободят его после проверки; но заявительницы продолжали умолять мужчин освободить их родственника, и военнослужащие начали избивать их прикладами автоматов. Тогда третья заявительница побежала к соседям, крича о помощи, а вторая заявительница продолжала следовать за военнослужащими. Один из них прижал свой автомат к ее груди и приказал ей уйти с дороги.

13. Между тем, четвертая заявительница, которой о том, что военнослужащие ворвались в дом ее сына, рассказали соседи, пришла во двор и присоединилась ко второй заявительнице в ее попытках воспрепятствовать похищению Мурада Гелаева. Начала собираться толпа соседей, и военнослужащие начали стрелять над головами толпы, требуя разойтись. На глазах у соседей продолжалось избивание второй и четвертой заявительниц, военнослужащие посадили Мурада Гелаева в автомашину УРАЛ, которая была припаркована рядом с домом, регистрационные номера которой были замазаны грязью. Собака, которая прибыла с военнослужащими, запрыгнула вслед за Мурадом Гелаевым в кузов транспортного средства и села рядом с ним.

14. Когда вторая заявительница пыталась попасть в автомашину УРАЛ, один из военнослужащих толкнул ее, она упала на землю и потеряла сознание. В результате падения вторая заявительница была госпитализирована в тот же день и оставалась в больнице пос. Гикало с 27 февраля по 17 марта 2000 года, ей был поставлен диагноз сотрясения головного мозга и ушиба груди. Четвертая заявительница была избита прикладами автоматов, двое солдат оттащили ее в сторону и поместили в щель между стеной и блоком из бетона.

15. По словам жителя пос. Гикало, г-на Ш.Ц., около 7.20 утра 27 февраля 2000 года он был дома, когда БТР остановился рядом с его домом. Около 10 вооруженных военнослужащих, некоторые из них в масках, ворвались в его двор. Они посадили его и его брата, г-на В.Ц., напротив стены и приказали их родственницам принести паспорта мужчин. После получения документов один из военнослужащих зачитал паспортные данные по рации, и через несколько минут г-ну Ш.Ц. было сказано, что паспорта в порядке. После этого свидетеля и его брата отвезли на БТР в центр поселка и пересадили в "АВТОЗАК" (ГАЗ-53, грузовой автомобиль, оборудованный для перевозки заключенных). АВТОЗАК отвез двух братьев и несколько других мужчин - жителей пос. Гикало в районную комендатуру Октябрьского района г. Грозный.

16. По словам другого жителя пос. Гикало, г-жи З.С., утром 27 февраля 2000 года она проснулась от шума машин и лая собак. Она вышла на улицу и увидела группу вооруженных людей в камуфлированной форме.

Они разговаривали без акцента по-русски и обыскивали двор. Затем они забрали ее братьев, г-на Сул.С. и г-на Суп.С., вывели их на улицу, обыскали и посадили в большую военную автомашину. Военнослужащие сообщили ей, что они заберут ее братьев для установления личности. После чего двух братьев увезли в Октябрьский районный отдел внутренних дел (Октябрьский ВОВД).

17. По словам еще одного жителя пос. Гикало, г-на В.Ц., примерно в 7:20 утра 27 февраля 2000 года он прибыл в дом своего брата. Там он увидел военную автомашину с приблизительно 15ю вооруженными военнослужащими в камуфлированной форме в ней, некоторые из них были в масках. С военнослужащими были специально обученные немецкие овчарки. Большинство из военнослужащих были славянской внешности, но двое из них были азиатами. Военнослужащие проверили паспорта, после чего один из них переговорил с кем-то по рации. После этого свидетеля и его брата на военной автомашине отвезли в центр поселка. Там их пересадили в АВТОЗАК, в котором свидетель обнаружил еще несколько своих односельчан, в том числе Мурада Гелаева. Оттуда задержанные были доставлены в Ханкалу на одну ночь, а затем в Октябрьскую районную военную комендатуру.

18. По словам заявителей, в результате спецоперации 14 жителей пос. Гикало были задержаны, и в какой-то момент все они, за исключением Мурада Гелаева и г-на Сул.С., вернулись домой.

(b) Жестокое обращение с Мурадом Гелаевым после похищения

19. Некоторое время спустя один из братьев г-жи З.С., г-н Суп.С., вернулся домой и рассказал ей, что после спецоперации 27 февраля 2000 года они были доставлены в Октябрьский ВОВД. Оттуда группа заключенных из пос. Гикало была доставлена в центр содержания в Чернокозово, и только Мурада Гелаева и г-на Сул.С. оставили в Октябрьском ВОВД. По словам г-на Суп.С., Мурад Гелаев и г-н Сул.С. подвергались пыткам со стороны следователей в ВОВД; во время допроса один из офицеров каждому из них отрезал по уху.

20. По словам г-на В.Ц., после задержания он и несколько его односельчан из пос. Гикало, в том числе Мурад Гелаев, были на «Автомозке» доставлены в г. Грозный. Около 9 часов утра 27 февраля 2000 года мужчины были доставлены в здание с подвалом. Там свидетель и его односельчане вновь подверглись избиениям со стороны своих похитителей, которые использовали лопаты и чугунные трубы. В какой-то момент он потерял сознание и пришел в себя, когда двое военнослужащих тащили его в подвал. В подвале его и остальных заключенных из пос. Гикало, в том числе Мурада Гелаева, раздели догола и подвергли очередному избиению железными трубами и стальными прутьями, а также натравили на них собак. После этого задержанным вернули их одежду, и они были доставлены в Ханкалу на автомашине «Урал». Там задержанные провели ночь в автомашине, они были в наручниках и подвергались избиениям со стороны военнослужащих. Утром задержанные были доставлены в районную комендатуру

Октябрьского района г. Грозный, но Мурада Гелаева и другого задержанного среди них уже не было.

21. По словам шестого заявителя рано утром 27 февраля 2000 года он был дома, когда большая группа военнослужащих в масках и камуфлированной форме ворвались в его двор. Военнослужащие рассредоточились по всей территории владений заявителя и обыскали его дом, сарай и навес. Военнослужащие силой затолкали заявителя в БТР и увезли его на окраину пос. Гикало, где пересадили его в АВТОЗАК. В АВТОЗАКЕ шестой заявитель увидел 13 других мужчин из поселка, в том числе племянника Мурада Гелаева. На автомашине задержанных доставили в Октябрьский ВОВД, где их выставили на колени перед стеной и избивали лопатами, дубинками и стальными прутьями. Примерно в 12 часов вечера на место прибыл старший офицер и лично каждого задержанного ударил ногой между ног. После короткого перерыва прибыл военнослужащий с собакой и натравил собаку на заключенных. Затем задержанным приказали бежать в подвал. В подвале им приказали снять с себя одежду; между тем, Мурад Гелаев и г-н Сул.С. сидели за столом и их допрашивали военнослужащие. Заявитель услышал, как один из охранников приказал Мураду Гелаеву положить руки на стол и со всей силой ударил дубинкой по пальцам Мурада. Затем офицер спросил других военнослужащих, есть ли у них нож. Он не нашел нож в подвале и вышел на улицу. Найдя нож, похожий на охотничий, он отрезал Мураду Гелаеву ухо, аккуратно завернул его и положил в карман, сказав: "Это сувенир для меня". После этого он отрезал ухо г-ну Сул.С. и отдал его другому офицеру, сказав: "А вот и сувенир для тебя". Последний также положил ухо в карман. По словам заявителя после продолжительных избиений его и других задержанных доставили в Ханкалу, в то время как Мурад Гелаев и г-н Сул.С. остались в Октябрьском ВОВД.

22. Кроме того, заявители утверждали, что в начале мая 2000 года, г-н Р.Я., начальник отдела уголовного розыска Октябрьского ВОВД, намекал их односельчанину, г-ну Ш.Ха., что он мог бы показать ему Мурада Гелаева, которого задержали в здании ВОВД. Кроме того, приблизительно 25 июня 2000 года, женщина, которая проживала в районе Луч Октябрьского района г. Грозный, посетила центр содержания в Чернокозово и видела двух молодых людей, которых вели в БТР. Один из этих мужчин был Мурад Гелаев.

23. В относящийся к материалам дела период времени Октябрьский ВОВД был укомплектован офицерами из Ханты-Мансийского автономного округа Российской Федерации. Из представленных документов следует, что Октябрьский ВОВД и районная военная комендатура были расположены либо в одном и том же здании, либо примерно в одном дворе.

24. В поддержку своих заявлений заявители представили следующие документы: показания второй заявительницы (дата неразборчива); показания третьей заявительницы от 23 августа 2006 года, показания шестого заявителя (без даты); показания четвертой заявительницы (без даты); показания г-на Ш.Ц. от 21 сентября 2006 года, показания г-жи З.С. от 23 августа 2006 года, показания г-на В.Ц. от 14 августа 2006 года, показания

г-на У.В. от 14 августа 2006 года, копия медицинской справки, выданной Грозненской районной больницей, в которой утверждалось, что вторая заявительница проходила госпитализацию с 27 февраля по 17 марта 2000 года в больнице пос. Гикало, справка датирована 14 августа 2006 года, а также копии документов, полученных от органов власти.

2. Информация, представленная Правительством.

25. Правительство не оспаривает факты, представленные заявителями. В то же время Правительство заявило, что никакая спецоперация в пос. Гикало 27 февраля 2000 года не проводилась, и что федеральные силы не были причастны к похищению родственника заявителей.

В. Поиски Мурада Гелаева и официальное расследование

1. Доводы заявителей

26. По словам заявителей, сразу же после произошедшего они обратились к властям с заявлением о похищении Мурада Гелаева. Тем не менее, никакого ответа на их заявление получено не было.

27. 28 августа 2001 года Грозненский районный отдел внутренних дел (Грозненский РОВД) отказался открыть уголовное дело по факту похищения Мурада Гелаева за отсутствием состава преступления.

28. В тот же день, 28 августа 2001 года, Грозненский РОВД открыл дело о пропаже №39/01 в связи с исчезновением Мурада Гелаева.

29. В ноябре 2001 года первый заявитель имел беседу с заместителем Полномочного Представителя Президента России в Южном федеральном округе, г-ном В.Б., и тот сообщил ему, что его сын жив и содержится где-то в Центральной России.

30. 15 июня 2001 года Министерство внутренних дел Чеченской Республики (МВД ЧР) направило жалобу пятого заявителя о похищении внука в Октябрьский ВОВД для рассмотрения.

31. 29 марта 2002 года Департаментом законности и правопорядка Администрации Чеченской Республики был направлен запрос в изолятор ИЗ-61/1 в г. Ростов-на-Дону с просьбой проинформировать о том, числится ли среди заключенных Мурад Гелаев, которого забрали из его дома федеральные военнослужащие. В апреле 2002 года из изолятора пришел отрицательный ответ.

32. 3 апреля 2002 года первый заявитель обратился с жалобой о похищении сына к прокурору Чеченской Республики. Он заявил, что Мурад Гелаев был похищен с 13 другими жителями пос. Гикало в ходе спецоперации, проведенной группой федеральных военнослужащих на военных бронированных автомашинах; что военнослужащие избивали задержанных и их родственников прикладами автоматов; что вскоре после похищения заявитель узнал, что его сын содержится в подвале Октябрьского ВОВД, где, в присутствии многих свидетелей, у Мурада Гелаева и г-на

Сул.С. было отрезано по одному уху в качестве сувениров военнослужащим; что задержанные впоследствии были брошены в различных ямах и избивались в присутствии начальника Октябрьского ВОВД, майора Р.Е.; что, по словам очевидцев, и 8-9 мая 2000 года Мурад Гелаев все еще содержался под стражей в подвале, а в июне или июле 2000 года был доставлен в следственный изолятор в Чернокозово. Заявитель обратился к властям помочь ему в поисках его сына и наказать в уголовном порядке виновных лиц.

33. 4 апреля 2002 года Грозненская прокуратура направила заявление первого заявителя о похищении сына в Октябрьский ВОВД на экспертизу.

34. 11 апреля 2002 года прокуратура Чеченской Республики направила заявление первого заявителя о похищении сына федеральными военнослужащими в ходе спецоперации 27 февраля 2000 года в Грозненскую прокуратуру для рассмотрения.

35. 12 июля 2002 года следователь Гикальского отдела Грозненского РОВД допросил первого заявителя, который показал, что 27 февраля 2000 года группой российских военнослужащих были арестованы 14 жителей пос. Гикало, в том числе Мурад Гелаев. Со слов очевидца Мурад Гелаев был доставлен в Октябрьский ВОВД, где ему было отрезано ухо в качестве сувенира для военнослужащего, и он был избит в присутствии начальника Октябрьского ВОВД, офицера Р.Е.; что в июле 2000 года Мурад Гелаев был направлен в СИЗО Чернокозово и что заявитель посетил ряд центров содержания под стражей в Чеченской Республике, но не смог найти своего сына.

36. 16 августа 2002 года Генеральная прокуратура Южного федерального округа направила жалобу первого заявителя о данном похищении в прокуратуру Чеченской Республики. 4 сентября 2002 года прокуратура Чеченской Республики направила эту жалобу в Грозненскую прокуратуру для рассмотрения.

37. 13 июля 2005 года прокуратурой Грозненского района (районная прокуратура) возбуждено уголовное расследование похищения Мурада Гелаева в соответствии со статьей 105 § 1 Уголовного кодекса (убийство). Делу присвоен номер 44065. В решении говорилось, в частности, следующее:

«...27 февраля 2000 года группа неизвестных вооруженных людей в камуфлированной форме на БТР и автомобилях УАЗ увезли Мурада Гелаева в Грозный, после чего он исчез...

В отношении случившегося 28 августа 2001 года Грозненским РОВД отказано в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления...

Это решение было незаконным, так как Мурад Гелаев не вернулся домой, и поэтому есть достаточные основания полагать, что он был убит...»

38. 30 июля 2005 года первый заявитель был признан потерпевшим по данному уголовному делу.

39. 21 сентября 2006 года представители заявителей написали в районную прокуратуру и просили предоставить информацию о следственных мерах, принимаемых органами власти, и их результатах. Они

также просили обеспечить доступ к материалам дела. 31 октября 2006 года районная прокуратура ответила, что по установлению местонахождения Мурада Гелаева принимаются оперативно-розыскные мероприятия.

2. Информация, представленная Правительством.

40. 21 июня 2001 года шестой заявитель подал заявление в Октябрьский ВОВД о безвестном исчезновении 27 февраля 2000 года Мурада Гелаева в пос. Гикало.

41. Для проверки жалобы заявителя, ВОВД провел расследование и в этой связи были предприняты следующие шаги (см. пункты 42-45 ниже).

42. 30 июля 2001 года милиционеры допросили шестого заявителя, который показал, что утром 27 февраля 2000 года его забрали из дома вооруженные люди в камуфлированной форме. Они посадили его в БТР и отвезли на окраину пос. Гикало, где его пересадили на другую машину, в которой 14 его односельчан, в том числе Мурад Гелаев. Задержанные были доставлены сначала в ВОВД, а затем в Ханкалу, Мурада Гелаева не было среди тех, кого перевезли в Ханкалу. В Ханкале шестой заявитель был доставлен в село Ст. Червленая, затем в Чернокозово, а впоследствии, вместе с тремя другими жителями пос. Гикало, г-ном А. Г., г-ном Л. Г. и г-ном М. В., в город Пятигорск Ставропольского края. Заявитель был освобожден через шесть недель после ареста.

43. В неустановленный день следователи также допросили вторую заявительницу, которая показала, что она не знает о местонахождении ее сына с 27 февраля 2000 года.

44. Следователи получили рапорт сотрудника милиции от 24 июня 2001 года, в соответствии с которым Мурад Гелаев не числился в качестве задержанного в Октябрьском ВОВД в 2000 году.

45. 28 августа 2001 года ВОВД заведено оперативно-розыскное дело №39/01-БП и приняты другие меры для установления местонахождения Мурада Гелаева.

46. 28 августа 2001 года ВОВД было отказано в возбуждении уголовного расследования по причине того, что "в результате предварительного расследования не было установлено, что в отношении Мурада Гелаева было совершено преступление".

47. 13 июля 2005 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено заместителем прокурора и возбуждено уголовное дело №44065 по статье 105 § 1 (убийство).

48. 29 июля 2005 года следователями был допрошен г-н С.Б., который в относящийся к материалам период времени работал в качестве сотрудника РОВД. Он показал, что в феврале 2000 года Мурада Гелаева увезли в неизвестном направлении вооруженные лица в камуфлированной форме одежды, передвигавшиеся на БТР. В то же утро были увезены еще тринадцать других жителей пос. Гикало. Позже, в разное время, все они, за исключением Мурада Гелаева и г-на Сул.С., вернулись домой.

49. 30 и 31 июля 2005 года следствие признало первого заявителя потерпевшим по данному уголовному делу, и был допрошен в данном

качестве. Он показал, что утром 27 февраля 2000 года неизвестные вооруженные люди в масках ворвались в его дом и забрали сына Мурада Гелаева. Кроме того, он заявил, что его сын был похищен с 13 или 14 другими жителями пос. Гикало, среди которых был шестой заявитель, который впоследствии был освобожден из СИЗО в Пятигорске. Со слов свидетеля, похитители забрали Мурада и других задержанных в Октябрьский ВОВД, где охранники, г-н А. по кличке "узбек", г-н Г., г-н Д., г-н В. и г-н И., вместе с водителем УАЗ г-ном Р., жестоко обращались с Мурадом Гелаевым и другими задержанными. Свидетель также заявил, что шестой заявитель был переведен из Октябрьского ВОВД в Ханкалу, а затем, 28 или 29 февраля 2000 года был возвращен в ВОВД, где он видел Мурада Гелаева в последний раз. Свидетель предоставил следователям все имена и звания старших офицеров Октябрьского ВОВД, которые там служили в относящийся к материалам дела период времени, и номер телефона одного из них.

50. 5 августа 2005 года следствием направлен запрос в УФСБ России по Чеченской Республике о предоставлении информации о проведении каких-либо спецопераций 27 февраля 2000 года в пос. Гикало. Из ответа УФСБ следует, что каких-либо спецмероприятий не проводилось, и Мурад Гелаев не задерживался.

51. 11 августа 2005 года следователи допросили г-на Ш. Ц., который показал, что утром 27 февраля 2000 года группа вооруженных людей в камуфлированной форме ворвалась в его дом. Злоумышленников забрали его и его брата г-на В. Ц., посадили их в автомашину, где находились Мурад Гелаев и г-н Сул.С. После этого задержанных отвезли в направлении г. Грозного к зданию, похожему на спортзал. Там их допрашивали неизвестные люди, а вечером того же дня, свидетель заметил, что Мурада Гелаева и г-на Сул.С. не было среди остальных заключенных.

52. 11 августа и 13 августа 2005 года следствие допросило г-на В. Ц. и г-на У.В., чьи показания о произошедших событиях совпадали с показаниями г-на Ш.Ц. На повторном допросе г-на У.В. 11 августа 2009 года он заявил, что был похищен из своего дома вооруженными людьми в камуфлированной форме и масках, которые обыскали его дом и увезли его и его брата в ВОВД, где они подвергались избиениям и допросам. Он также заявил, что в его присутствии один из похитителей отрезал ухо Мураду Гелаеву и г-ну Сул.С., что в тот же день всех задержанных из пос. Гикало, за исключением Мурада Гелаева и г-на Сул.С., перевели в Ханкалу.

53. 12 августа 2005 следствием был допрошен г-н Суп.С., который показал, что 27 февраля 2000 года он и 14 других жителей пос. Гикало были доставлены в военную комендатуру Октябрьского района, затем в Ханкалу, после чего в СИЗО в Чернокозово, где лично он содержался под стражей до 19 мая 2000 года. Со слов свидетеля его брат г-н Сул.С. и Мурад Гелаев не направлялись в эти места содержания под стражей, так как они остались в подвале районной военной комендатуры.

54. 13 сентября 2005 года следователи приостановили расследование уголовного дела в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

55. 21 июня 2006 года вышеуказанное решение было отменено заместителем прокурора, и следствие было возобновлено.

56. 14 августа 2006 года следователи допросили шестого заявителя, который показал, что утром 27 февраля 2000 года он был дома, когда он увидел группу вооруженных людей в камуфлированной форме, окруживших его дом. Он слышал, что они переговариваются с кем-то по рации, а затем услышал чей-то приказ "Берите одного Гелаева и уезжайте оттуда, а то уже народ собирается". После чего злоумышленники посадили его в БТР и увезли на окраину пос. Гикало, где его пересадили в другую автомашину с 14 другими жителями поселка, в том числе там находился Мурад Гелаев. Затем все задержанные были доставлены в Октябрьский ВОВД; Мурада Гелаева вывели из машины первым и сразу же подвергли избиениям. После этого все задержанные были доставлены в комнату, где они были избиты дубинками и стальными прутьями, в результате чего заявителю сломали ребра. Затем заявитель был помещен в подвал, где он вновь увидел Мурада Гелаева и г-на Сул.С. Злоумышленники заставили задержанных положить руки на стол и били по ним дубинками. После этого заявитель был перевезен в Ханкалу, а Мурад Гелаев и г-н Сул.С. остались в том же месте. В Ханкале заявителя доставили в Ст. Червленную, затем в Чернокозово, а после - в г. Пятигорск Ставропольского края. В СИЗО в Пятигорске заявитель встретился со своими односельчанами г-ном А. Г., г-ном Л.Г. и г-ном М. В., которые были увезены из пос. Гикало в тот же день, а через две недели заявитель был освобожден.

57. 14 августа 2006 года следователи вновь допросили г-на В.Ц., который показал, что 27 февраля 2000 года его забрали из дома военнослужащие, прибывшие на БТР. Свидетеля и его соседа, г-на Ш.Ц., пересадили с автомашины на грузовик АВТОЗАК, в котором они встретили несколько своих односельчан, в том числе Мурада Гелаева. *Автозак* доставил задержанных в Октябрьский ВОВД, где они подвергались избиениям и были брошены в подвал. Там их раздели догола и подвергли дальнейшим избиениям со стороны похитителей, которые по очереди держали и били задержанных. На второй день задержания мужчины были доставлены в военную комендатуру, где женщина с азиатскими чертами лица, с короткой стрижкой, по имени Таня, давала им подписывать документы. Она взяла у задержанных образцы ногтей и волос, положила их в конверты и отправила на экспертизу. После этого задержанных вновь посадили в автомашину УРАЛ и отвезли обратно, где, пересадив в *Автозак*, увезли в ст. Червленную, где все мужчины, кроме Мурада Гелаева и г-на Сул.С., содержались под стражей еще до 20 марта 2000 года. 20 марта 2000 года задержанные были переданы в центр содержания в Чернокозово, из которого 12 жителей пос. Гикало были освобождены 18 мая 2000 года.

58. 14 августа 2006 года следователи вновь допросили еще одного жителя пос. Гикало, кто был арестован 27 февраля 2000 года, г-на У.В., который показал, что он не может вспомнить подробности его задержания, поскольку в результате избиений, которым он подвергался в Чернокозово и других центрах содержания под стражей, он страдал от проблем с памятью.

5 ноября 2006 года следователи вновь допросили этого свидетеля, однако Правительство не представило Суду копию этого допроса.

59. 15 августа 2006 года в ДСБ МВД России направлено поручение об установлении офицеров из Ханты-Мансийского АО, которые работали 27 февраля 2000 года в Октябрьском ВОВД.

60. 15 августа 2006 года следователи запросили информацию в различные центры содержания под стражей на Северном Кавказе в связи с задержанием 7 жителей пос. Гикало, в том числе Мурада Гелаева и шестого заявителя, которые были задержаны 27 февраля 2000 года. Следователи также запросили различные прокуратуры в Чеченской Республике с целью информировать их о том, возбуждалось ли уголовное расследование в отношении любого из этих жителей пос. Гикало. 6 сентября 2006 года Департамент исполнения наказаний Чеченской Республики ответил, что шесть кандидатов из списка и четверо других жителей пос. Гикало содержались в учреждении ИЗ-20/2 в п. Чернокозово в период с 20 марта по 18 мая 2000 года, и что они были освобождены по амнистии. Мурад Гелаев в данном учреждении не содержался. В ответах, полученных из прокуратур, говорилось, что уголовные дела против любого из указанных лиц не возбуждались.

61. 20 августа 2006 года следствие допросило соседа заявителей г-на А.А., который показал, что утром 27 февраля 2000 года в пос. Гикало была проведена спецоперация, в результате которой его сосед Мурад Гелаев и тринадцать других жителей поселка было задержаны. Все они, за исключением Мурада Гелаева и г-на Сул.С., впоследствии были освобождены.

62. 20 августа 2006 года следствие допросило соседку заявителей г-жу А.А., которая показала, что 27 февраля 2000 года в их населенном пункте была проведена спецоперация, в результате которой русскоязычными федеральными военными были арестован и увезен Мурад Гелаев наряду с 13 другими жителями пос. Гикало. Свидетельница заявила, что вторая заявительница пыталась помешать солдатам забрать ее сына и что военнослужащие подвергли ее избиению, в результате которого она потеряла сознание.

63. 20 августа 2006 года, а затем 10 августа 2009 года, следствие допросило г-на Ш.Ц., который показал, что утром 27 февраля 2000 года группа из примерно 12 до 19 вооруженных российских военнослужащих прибыла в его дом на БТР. Солдаты устанавливали личность и проверяли паспортные данные, связываясь с кем-то по рации. Затем они забрали его и его брата г-на В.Ц. в БТР, а позже пересадили в АВТОЗАК. Там он обнаружил еще несколько своих односельчан, в том числе Мурада Гелаева. Затем задержанные были доставлены в Октябрьский ВОВД. После их прибытия в отдел 14 задержанных выводились из машины по одному и избивались, а затем они были помещены в подвал и где подверглись допросу. После этого всех задержанных, за исключением Мурада Гелаева и г-на Сул.С., были отправлены в Ханкалу. Остальные показания свидетелей были идентичны показаниям г-на В.Ц. (см. пункт 57 выше).

64. 23 августа 2006 года следствием была допрошена г-жа З.С., которая показала, что ее братья г-н Са.С. и г-н Сул.С. были похищены российскими военнослужащими 27 февраля 2000 года в ходе спецоперации по зачистке. Кроме того, она заявила, что ее братья удерживались в течение некоторого времени, и что одному из них, г-ну Са.С., позже удалось вернуться на родину. Он рассказал ей, что после похищения братья были отправлены в Октябрьский ВОВД, где г-на Сул.С. и Мурада Гелаева подвергли пыткам, и что похитители отрезали им уши.

65. 23 августа 2006 года следователи допросили третью заявительницу, показания которой о событиях 27 февраля 2000 года и последующем их развитии были похожи на показания г-жи З.С. Кроме того, заявительница указала, что во время похищения злоумышленники подвергли ее и вторую заявительницу оскорблениям и побоям, и в результате этого вторая заявительница потеряла сознание. Она показала, что она не обращалась за медицинской помощью после событий 27 февраля 2000 года, однако, ее мать, вторая заявительница, провела некоторое время в больнице пос. Гикало.

66. 4 ноября 2006 года следствие допросило г-на С.-С.С., который показал, что его забрали из дома 26 февраля 2000 года российские федеральные военнослужащие, которые проводили спецоперацию в его родном селе Улус-Керт, и что в соответствии с информацией, полученной им от жителей пос. Гикало, подобная спецоперация была проведена в пос. Гикало, 27 февраля 2000 года, в результате которой два жителя пос. Гикало исчезли.

67. 4 ноября 2006 следствие допросило г-на Л.Г., который показал, что утром 27 февраля 2000 года его забрали из дома военнослужащие ОМОНа (специального подразделения милиции). Его доставили вместе с другими задержанными жителями пос. Гикало в Октябрьский ВОВД, где они были избиты. Со слов очевидца в ВОВД он был допрошен неизвестными лицами, один из которых имел звание майора и был азиатской внешности. Очевидца и других задержанных лиц, за исключением двух молодых людей из пос. Гикало, перевели в Ханкалу. Через день или два они были возвращены в Октябрьский ВОВД, а молодых людей там уже не было. Остальные свидетельские показания, касающиеся его дальнейшего содержания под стражей, аналогичны показаниям, приведенным г-ном В.Ц. и г-ном Ш.Ц. (см. пункты 57 и 63 выше).

68. 6 ноября 2006 года следствие допросило г-на Ш.Ха., который показал, что в апреле 2000 года он искал своего брата, который находился в Октябрьском ВОВД 17 апреля 2000 года и впоследствии исчез. Через несколько дней после исчезновения его брата, очевидец имел разговор с начальником криминальной милиции Октябрьского ВОВД, г-ном Р.Я., который предложил ему посмотреть на "правую руку полевого командира Гелаева", задержанного в пос. Гикало. Свидетель отказался. Кроме того, он заявил, что милиционеры, которые служили в Октябрьском ВОВД в относящийся к материалам дела период времени, были командированы из УВД Ханты-Мансийского АО. Он утверждал, что в настоящее время [во время допроса] милиционеры, которые проходили службу в Октябрьском

ВОВД в феврале-апреле 2000 года, были заняты в различных городах России и предоставили следователям информацию о своих текущих званиях и должностях, а также местах службы.

69. 25 ноября и 2 декабря 2007 следствие допросило г-на Са.С. и г-жу Л.З., которые показали, что утром 27 февраля 2000 года двоих их родственников-мужчин увезли из дома вооруженные люди в камуфлированной форме. Злоумышленники проверили документы, а затем посадили их родственников в два грузовика и увезли в неизвестном направлении. Спустя три месяца один из них вернулся домой, а другой, г-н Сул.С., исчез.

70. 2 декабря 2007 года следствие допросило г-на Б.Д., чьи показания о данных событиях были аналогичны показаниям, данным г-ном Са.С. и г-жой Л.З.

71. 3, 4 и 8 декабря 2007 года следователи допросили г-на Р.Г., г-на М.А., г-жу З.Е., г-жу Л.Д. и г-на И.Э., все дали идентичные показания о том, что утром 27 февраля 2000 года Мурад Гелаев и г-н Сул.С. были похищены из своих домов вооруженными людьми в масках и камуфлированной форме, которые прибыли на бронированных военных транспортных средствах и провели проверку документов.

72. 12 декабря 2007 года следователи провели осмотр места преступления во дворе, из которого Мурад Гелаев был похищен 27 февраля 2000 года. В этой связи никаких доказательств на месте преступления обнаружено не было.

73. 5 сентября 2008 года следователи допросили г-на А.С., который показал, что в марте 2000 года он был похищен и доставлен в Октябрьский ВОВД, где и был задержан на 81 день и подвергался регулярным избиениям. Во время его содержания под стражей в ВОВД он Мурада Гелаева не видел.

74. 17 сентября 2008 года следствие допросило г-жу Х.С., которая показала, что 27 февраля 2000 года ее сосед Мурад Гелаев был похищен сотрудниками правоохранительных органов. Со слов свидетеля похитители были вооружены и были одеты в камуфлированную форму, один из них был славянской внешности, у него было два золотых зуба и короткие седые усы. Она и вторая заявительница пытались остановить военнослужащих, уводящих Мурада, но похитители начали бить женщин прикладами автоматов. После этого военнослужащие посадили Мурада Гелаева в военную автомашину и увезли. Приблизительно 15 других жителей пос. Гикало были похищены примерно в то же день, а некоторые из них позднее вернулись домой.

75. 19, 25 февраля и 11 апреля 2009 года следователи допросили двух оперативно-розыскных сотрудников Грозненского РОВД, г-на М.Л. и г-на К.М., и начальника отдела уголовного розыска Грозненского РОВД, г-на В.К. Все должностные лица заявили, что, согласно информации, полученной в ходе расследования похищения Мурада Гелаева, было установлено, что в феврале 2000 года местными правоохранительными органами предпринимались шаги по выявлению членов незаконных вооруженных бандформирований, и что после похищения Мурад Гелаев был доставлен в Октябрьский ВОВД.

76. 11 марта 2009 года из Управления Министерства внутренних дел (УВД) по Ханты-Мансийскому АО ответили следующее:

«...Согласно приказу... №750, любая информация, раскрывающая личные данные сотрудников милиции, которые участвуют или участвовали в проведении контртеррористических операций или спецопераций, является государственной тайной. Таким образом, не является возможным предоставить вам списки и фотографии сотрудников УВД Ханты-Мансийского АО, которые были на службе в Чеченской Республике в феврале 2000 года».

77. В период с 21 мая по 3 июня 2009 следствие допросило 22 бывших и действующих сотрудников УВД Ханты-Мансийский АО, которые были в командировке в Чеченской Республике в 2000 году и проходили службу в Октябрьском ВОВД в относящийся к материалам дела период времени. Все заявили, что они не помнят подробности их службы в Октябрьском ВОВД, что они не участвовали в спецоперациях и что они не задерживали Мурада Гелаева.

78. 10 августа 2009 года следователи допросили г-на Ш.Ц., который подтвердил свои прежние показания (см. пункт 63 выше) и добавил, что после похищения, в подвале Октябрьского ВОВД, он видел Мурада Гелаева, и что его лицо было в крови.

79. Правительство утверждало, что следственными органами в период с 2005 по 2009 годы направлялось в различные органы власти множество запросов о возможном местонахождении Мурада Гелаева, его криминальном прошлом, обнаружении его тела, содержании его в исправительных учреждениях, оказании ему медицинской помощи в больницах и возбуждении против него любых уголовных дел. В результате было получено несколько отрицательных ответов, а местонахождение родственника заявителей не было установлено. Правоохранительными органами никогда не арестовывался и не задерживался Мурад Гелаев по уголовной или административной ответственности и не проводилось уголовных расследований в отношении него. Никаких спецопераций в отношении родственника заявителей не проводилось.

80. Согласно документам, представленным Правительством, данное расследование было приостановлено 8 раз: 13 сентября 2005 года, 28 сентября и 6 ноября 2006 года, 23 декабря 2007 года, 3 октября 2008 года, 16 марта, 6 мая и 28 августа 2009 года. Каждое решение о приостановлении расследования впоследствии было отменено вышестоящими инстанциями, как незаконное и преждевременное. Прокуратуры подвергали критике проводимое расследование и предписывали выполнение ряда необходимых следственных и иных процессуальных действий. Например, такие указания давались следствию восемь раз: 21 июля и 6 октября 2006 года, 23 ноября 2007 года, 3 сентября 2008 года, 16 февраля, 2 апреля, 28 июля и 31 августа 2009 года.

81. Правительство также заявило, что, хотя следствию не удалось установить местонахождение Мурада Гелаева, оно все еще продолжается, и все меры, предусмотренные внутренним законодательством, принимаются для раскрытия данного преступления. Следствием не было найдено никаких

доказательств, подтверждающих участие российских военнослужащих в похищении Мурада Гелаева.

82. Несмотря на конкретные просьбы со стороны Суда, Правительство не раскрыло сути материалов расследования в рамках уголовного дела №44065, предоставив только копии "основных документов" на 370 страницах.

С. События, касающиеся жестокого обращения с заявителями со стороны похитителей

1. Информация, представленная заявителями

83. Заявители обратились с жалобой о жестоком обращении, которому вторая и четвертая заявительницы подверглись со стороны похитителей (см. пункты 32 и 65 выше).

2. Информация, представленная Правительством

84. 24 августа 2006 года следователи решили провести судебно-медицинское освидетельствование второй заявительницы. Текст решения содержал следующее:

«...Следствие допросило мать исчезнувшего Мурада Гелаева — Аминт Гелаеву [вторая заявительница], которая показала, что... она пыталась остановить похитителей, уводящих ее сына, но она не смогла их остановить, так как ее несколько раз ударили по голове прикладом автомата, и в результате она потеряла сознание. Впоследствии она была на лечении в амбулаторном отделении больницы пос. Гикало...

... [Необходимо] поставить следующие вопросы на экспертизу:

-Есть ли какие-либо травмы на голове и теле А. Гелаевой, если да, то как они могли быть получены, и каково их положение, механизм и время их происхождения?

-Какова степень травмы [заявительницы]?

-Чем были вызваны эти травмы?

-Возможно ли, что эти травмы получены в рамках вышеуказанных обстоятельств?»

85. 10 октября 2006 года следователи отказались возбуждать уголовное расследование в связи с жалобами заявителей на жестокое обращение со стороны похитителей. Текст решения содержал следующее:

«...Следствие допросило Аминат Гелаеву [вторую заявительницу], которая показала, что... когда она попыталась помешать похитителям, увести ее сына, похитители избили ее и ее дочь Зарему [третью заявительницу], ударив их несколько раз прикладами автоматов, в результате чего она потеряла сознание. Впоследствии она была на лечении в больнице пос. Гикало.

Следствие допросило Зарему Гелаеву [третью заявительницу], которая показала, что ... она и ее мать [вторая заявительница] попытались остановить похитителей, но были

подвергнуты избиениям, в результате которых ее мать [вторая заявительница] потеряла сознание.

...Согласно медицинской справке, полученной в больнице пос. Гикало, 27 февраля 2000 года медицинская помощь была оказана А. Гелаевой [второй заявительнице], но нет [других] обращений, возможных во время подобных военных действий...

...По данным судебно-медицинской экспертизы №1086 от 4 октября 2006 года... никаких телесных повреждений или пятен на голове или шее А. Гелаевой [второй заявительницы] не было найдено...

Таким образом, следствием не установлено, что А. Гелаева получила телесные повреждения...»

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

86. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№40464/02, §§ 67-69, 10 мая 2007 года).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

87. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Мурада Гелаева еще не окончено. Правительство утверждало, что заявители имели полное право оспорить в судебном порядке действия или бездействие следователей и правоохранительных органов, но заявители не воспользовались данным правом. Правительство утверждало, что заявители могли подать гражданский иск, но также не воспользовались этим.

88. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что проводимое уголовное расследование оказалось неэффективным. Со ссылкой на практику Суда они утверждали, что не были обязаны обращаться в гражданские суды с целью исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

B. Оценка Суда

89. Суд предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006 года).

90. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий Государства и его

представителей, в принципе, имеются два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

91. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей Государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и №57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 года, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой связи отклоняется

92. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в соответствующие правоохранительные органы сразу же после похищения Мурада Гелаева, и что расследование длится с 13 июля 2005 года. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту данного похищения..

93. Суд считает, что возражение Правительства в этой части затрагивает проблемы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалоб заявителей. Таким образом, Суд решил объединить указанное возражение с рассмотрением дела по существу и считает, что этот вопрос должен быть рассмотрен ниже.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

94. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые увезли Мурада Гелаева, были представителями Государства. В обоснование своей жалобы они указали на следующие факты. В относящийся к материалам дела период времени пос. Гикало находился под полным контролем федеральных войск. Вооруженные люди, похитившие Мурада Гелаева, были одеты в камуфлированную форму, большинство из них было в масках, они были экипированы рациями и вели себя, как большая организованная группа. Они прибыли на военных транспортных средствах, включая БТР, рано утром, что указывало на то, что они были в состоянии свободно передвигаться по территории, не опасаясь привлечь внимания местных правоохранительных органов. Их действия напоминали проведение проверки документов войсками спецназначения. Вместе с Мурадом Гелаевым они похитили 13 других жителей пос. Гикало. Местные милиционеры признали, что Мурад Гелаев был похищен сотрудниками федеральных служб и доставлен в Октябрьский ВОВД (см. пункт 75 выше), а в районной прокуратуре было известно, что преступники использовали БТР во время похищения (см. пункты 37 и 48 выше). Заявители указали, что в относящийся к материалам дела период времени только федеральные

военнослужащие могли бы использовать БТР для проведения спецопераций. Вся информация, раскрытая из материалов расследования в рамках уголовного дела, подтверждает предположение об участии представителей Государства в похищении. В частности, многочисленные показания очевидцев (см. пункты 49, 52, 53, 56, 57, 62-70, 73-75 и 78 выше) и другие документы из следственных материалов подтверждают участие представителей Государства в похищении. Поскольку Мурад Гелаев считался пропавшим без вести более 10 лет, он может быть признан умершим. Данное предположение также подтверждают обстоятельства, при которых он был арестован и которые должны быть признаны опасными для жизни. Наконец, заявители ссылались на несколько дел, рассмотренных Судом, в которых было установлено, что многие чеченские мужчины пропали без вести в 2000 году после их ареста и содержания в том же ВОВД (см. *Magomadov v. Russia*, №68004/01, §§ 96-97, 12 июля 2007 года, и *Yusupova and Zaurbekov v. Russia*, №22057/02, §§ 62-63, 9 октября 2008 года).

95. Правительство утверждало, что неустановленные вооруженные люди похитили Мурада Гелаева. Оно далее утверждало, что было проведено расследование этого преступления и что нет никаких доказательств того, что похитители были представителями Государства, и поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее Правительство утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв.

В. Оценка Суда

96. Суд отмечает, что в своей обширной практике выработал ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). Суд также отмечает, что в этом контексте принимается во внимание поведение сторон при получении ими доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A №25).

97. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить копии материалов уголовного дела по факту похищения Мурада Гелаева, Правительство раскрыло только некоторую часть документов по делу, не раскрывающую его сути. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что сын заявительницы может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

98. Заявители утверждали, что люди, похитившие Мурада Гелаева 27 февраля 2003 года и затем убившие его, были агентами Государства. Правительство не оспорило обстоятельства дела, как они были изложены

заявителями и не утверждало, что похитители не были представителями Государства. Однако, оно не представило иных объяснений произошедшему. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательственную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

99. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными заявителями и следствием. Суд находит, что факт, когда большая группа вооруженных людей свободно передвигалась в дневное время на нескольких военных автомашинах, производила проверку документов, удостоверяющих личность, и задерживала людей в их собственных домах, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были российские военнослужащие, проводившие спецоперацию. В своих обращениях к властям заявители постоянно подчеркивали, что Мурад Гелаев был задержан неизвестными военнослужащими, и просили расследовать возможность этого. Внутригосударственное расследование также приняло во внимание фактические предположения, представленные заявителями (см. пункты 44, 50, 59, 60 и 77 выше), однако, следствие не предприняло каких-либо серьезных и своевременных шагов, чтобы проверить причастность представителей Государства к похищению.

100. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

101. Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает установленным, что заявители предоставили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник Мурад Гелаев был похищен представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд сторонами, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Мурад Гелаев был арестован 27 февраля 2000 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

102. Никаких новостей о Мураде Гелаеве не было со дня его похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков

содержащихся под стражей. Кроме того, Правительство не представило никаких объяснений в отношении того, что случилось с ним после ареста. 1

103. Принимая во внимание рассмотренные ранее дела об исчезновениях людей на территории Чечни (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (извлечения); *Baysayeva v. Russia*, №74237/01, 5 апреля 2007 года; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, №68007/01, 5 июля 2007 года), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Мурада Гелаева, а также каких-либо сведений о нем более десяти лет подтверждают данное предположение.

104. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Мурад Гелаев должен считаться умершим в результате его непризнаваемого задержания представителями Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

105. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был лишен жизни российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

106. Правительство утверждало, что внутригосударственное расследование не получило доказательств того, что Мурад Гелаев был убит, и что к его похищению и предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование данного похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление. Правительство также отметило, что заявители сами затянули расследование, обратившись с заявлением о похищении более чем через год после произошедших событий.

107. Заявители настаивали, что Мурад Гелаев был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем более десяти лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Они указали на то, что власти сначала отказали в возбуждении уголовного дела, а когда, наконец, решили завести уголовное дело по факту похищения, прошло уже несколько лет. Они также подчеркнули, что военнослужащие, которые работали в Октябрьском ВОВД в 2000 году, были допрошены следствием только в 2009 году, то есть спустя девять лет после событий, и что даже в этом случае допросы были проведены формально и поверхностно, без каких-либо уточняющих вопросов, в результате чего все свидетели дали краткие идентичные ответы. Заявители указали, что следователи не предприняли основных следственных действий, а именно: не допросили односельчан, которые были задержаны вместе с Мурадом Гелаевым, а впоследствии освобождены; не допросили сотрудников, работающих в Октябрьском ВОВД в относящийся к материалам дела период времени. Эти меры не были предприняты, несмотря на тот факт, что свидетели предоставили следователям всю необходимую информацию, касающуюся офицеров. Следствию также не удалось установить и допросить офицеров, охранявших Мурада Гелаева и других задержанных в Октябрьском ВОВД. Заявители также указали, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, задерживая тем самым принятие основных шагов, и что родственники не были должным образом информированы о наиболее важных следственных мероприятиях. Тот факт, что расследование длится в течение столь продолжительного периода времени, не давая каких-либо явных результатов, явилось еще одним доказательством его неэффективности. Заявители также обратили внимание Суда на неоправданный отказ Правительства предоставить копии всех материалов дела им или Суду. В частности, они подчеркнули, что Правительство не предоставило Суду копии, по меньшей мере, девяти свидетельств очевидцев, сделанных заявителями и другими жителями пос. Гикало в 2001, 2006 и 2009 годах, а также копии приказов прокуратуры, критикующих следствие и предписывающие принятие определенных мер.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

108. Суд считает, что в свете представленных сторонами аргументов о том, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, необходимо рассмотрение жалобы по существу для решения подобных вопросов. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 93 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. *Существо дела*

(a) **Предполагаемое нарушение права на жизнь Мурада Гелаева**

109. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим в результате непризнаваемого задержания представителями Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство и что в отношении Мурада Гелаева имело место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) **Предполагаемая неадекватность расследования похищения**

110. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством Государства, требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которым надлежит следовать в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina*, цит. выше. §§ 117-119).

111. В настоящем деле по факту похищения Мурада Гелаева расследование было проведено. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

112. Суд сразу же отмечает, что Правительство предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании тех документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

113. Суд отмечает, что власти были поставлены в известность о похищении на основании заявлений, поданных заявителями 21 июня 2001 года. Из представленных документов видно, что, несмотря на информацию, полученную в ходе предварительного следствия в 2001 году, о том, что Мурад Гелаев был похищен (см. пункты 42 и 45 выше), а также тот факт, что Октябрьский ВОВД завел розыскное дело в отношении него, все тот же Октябрьский ВОВД отказался возбудить уголовное расследование по данному вопросу (см. пункт 46 выше). В период с 28 августа 2001 года по 13 июля 2005 года правоохранительными органами не были предприняты никаких шагов, с опозданием почти на четыре года прокуратура приняла решение возбудить уголовное дело по факту исчезновения Мурада Гелаева. Из представленных документов выясняется, что в дальнейшем ряд существенных шагов либо предпринимались со значительной задержкой либо не предпринимались вовсе. Например, осмотр места преступления был проведен более чем через два года после начала расследования (см. пункт 72 выше), а важнейшие свидетели, такие, как сотрудники милиции, работавшие в Октябрьском ВОВД в относящийся к материалам дела период времени, не допрашивались в течение четырех лет после начала судебного разбирательства (см. пункт 77 выше). Кроме того, ясно, что следователи не предприняли такие основные меры, как определение военной техники,

включая БТР, причастной к похищению; не допросили их водителей; не установили и не допросили офицера, руководившего Октябрьским ВОВД в феврале 2000 года, и офицеров, охранявших Мурада Гелаева и других задержанных лиц на территории отделения. Кроме того, следователи не допросили всех тех жителей пос. Гикало, которые были похищены вместе с Мурадом Гелаевым и увезены в Октябрьский ВОВД. Из копии представленных протоколов допросов ясно, что офицеры из Ханты-Мансийского АО, которые работали в Октябрьском ВОВД в 2000 году, были допрошены поверхностно, что не дает возможности следователям получить какую-либо достоверную информацию на вопрос о произошедших событиях. Очевидно, что вышеперечисленные следственные меры для достижения каких-либо значимых результатов, должны были предприниматься сразу, как только до сведения властей был доведен факт совершения преступления и как только началось расследование. Такие задержки с производством, для которых в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют неспособность властей действовать по собственной инициативе, но также является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneriyıldız v. Turkey* [GC], №48939/99, § 94, ECHR 2004 XII).

114. Суд также отмечает, что хотя первого заявителя признали потерпевшим по данному уголовному делу в отношении похищения его сына, его информировали лишь о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали ему о других значимых событиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

115. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось восемь раз, и что в ходе производства данного расследования имели место длительные периоды бездействия прокуратуры. Прокуратура подвергала критике недостатки в работе следствия и указывала ему на исправление ситуации. По всей видимости, указания вышестоящей прокуратуры не выполнялись.

116. Правительство утверждало, что заявители могли ходатайствовать о судебном пересмотре решения следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Суд отмечает, что заявители, не имевшие доступа к материалам дела и не должным образом проинформированные о ходе расследования, не могли эффективно оспорить действия или бездействия следственных органов в суде. Кроме того, Суд подчеркивает в этой связи, что приостановление или возобновление расследования сами по себе не являются признаками неэффективности следствия, но в данном деле постановления о приостановлении следствия были вынесены без исполнения необходимых следственных действий, что привело к многочисленным периодам бездействия и, таким образом, к неоправданному затягиванию процесса. Кроме того, учитывая время, которое прошло после заявленных событий, некоторые следственные действия должны были осуществиться гораздо

раньше, и позднее их проводить было бесполезно. Таким образом, весьма сомнительно, что подобные средства защиты имели какие-либо шансы на успех. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся неисчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

117. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Мурада Гелаева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

118. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции на то, что в результате похищения Мурада Гелаева и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Кроме того, они утверждали, что Мурад Гелаев после похищения подвергся пыткам, находясь в руках представителей Государства, в нарушение Статьи 3 Конвенции. Кроме того, они жаловались, что российские власти не соблюдают процессуальные обязанности, вытекающие из Статьи 3, в части расследования этих предполагаемых случаев жестокого обращения и пыток. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Предполагаемое нарушение Статьи 3 в отношении Мурада Гелаева

1. Доводы сторон

119. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что Мурад Гелаев подвергся бесчеловечному или жестокому обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции.

120. Заявители настаивали на своих жалобах.

2. Оценка, данная Судом

(а) Приемлемость

121. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

(b) Существо дела

122. Что касается жалоб заявителей о предполагаемых пытках Мурада Гелаева после его похищения, Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений», но добавляет, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов и аналогичных неопровержимых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978 года, Series A №25, § 161).

123. Суд повторяет, что «когда лицо обращается к властям с потенциально достоверной жалобой на жестокое обращение со стороны полиции в нарушение Статьи 3, это положение в сочетании с общей обязанностью Государства согласно Статье 1 Конвенции обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные ... Конвенцией, подразумевает проведение эффективного официального расследования» (см. *Labita v. Italy* [GC], №26772/95, § 131, ECHR 2000 IV).

(i) Предполагаемое жестокое обращение

124. Что касается жалоб относительно предполагаемых пыток, которым Мурад Гелаев был подвергнут, Суд уже установил, что он был задержан 27 февраля 2000 года представителями Государства. Суд также установил, что, учитывая все известные обстоятельства, Мурад Гелаев может быть признан умершим и что ответственность за его смерть лежит на государственных органах (см. пункт 109 выше). Кроме того, Суд отмечает, что утверждения заявителей о том, что Мурад Гелаев подвергался пыткам, находясь в заключении, подтверждаются рядом подробных показаний очевидцев, взятых в ходе официального расследования, в том числе тех, в которых было указано, что Мураду Гелаеву было отрезано ухо (см. пункты 32, 35, 52, 56, 57, 63, 64 и 78 выше). С самого начала следствия и на протяжении всего разбирательства заявители были последовательны в своих утверждениях о пытках их родственника со стороны похитителей. Суд отмечает, что несколько свидетелей, в том числе шестой заявитель, сообщили следователям о пытках Мурада Гелаева, но власти не смогли рассмотреть данные заявления. По утверждению Правительства, внутригосударственное расследование не установило, что Мурад Гелаев был подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Кроме того, Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные просьбы, Правительство отказалось предоставить все документы с материалами следствия, и считает, что может сделать соответствующие выводы из такого поведения Правительства.

125. Суд нашел установленным, что Мурад Гелаев был задержан 27 февраля 2000 года сотрудниками Государства. Суд также считает, что заявители дали показания, достаточные при отсутствии опровержения, что Мурад Гелаев подвергался жестокому обращению в ходе задержания. Бремя доказывания или опровержения, таким образом, должно быть возложено на

Правительство (см. пункт 100 выше). Утверждение Правительства, что следствием не установлена причастность спецслужб к похищению Мурада Гелаева, недостаточно для того чтобы освободить его от вышеуказанного бремени доказывания (см. *Basayeva and Others v. Russia*, №15441/05 и №20731/04, §§ 145-155, 28 мая 2009 года).

126. Суд повторяет, что жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, но и в этом случае оно попадает в рамки Статьи 3. Оценка этого уровня состоит из следующего: взаимозависимость всех обстоятельств дела, то есть продолжительность такого обращения, физическое и/или психическое воздействие и, в некоторых случаях, пол, возраст и уровень здоровья жертвы (см., среди прочего, *Tekin v. Turkey* постановление от 9 июня 1998, § 52, Reports 1998-IV).

127. Представленные доказательства показывают, что после похищения 27 февраля 2000 года военнослужащие, которые забрали Мурада Гелаева, подвергли его избиению дубинками и стальными прутьями и отрезали ему ухо. Суд считает, что такое обращение достигло порога «пытка», так как не только причинило Мураду Гелаеву физическую боль, он должен был испытывать унижение, а также страх в связи с тем, что может с ним случиться в дальнейшем.

128. Принимая во внимание неспособность Правительства правдоподобно и убедительно опровергнуть утверждения заявителей, Суд находит, что в данном случае имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении Мурада Гелаева.

(ii) Эффективность расследования

129. Суд отмечает, что заявители обращали внимание следствия на жестокое обращение с Мурадом Гелаевым после его похищения (см. пункты 32, 35, 52, 56, 57, 63, 64 и 78 выше). Тем не менее, не складывается впечатления, что эти обвинения были надлежащим образом рассмотрены следственными органами.

130. По причинам, обозначенным выше в пунктах 110 и 113 относительно процедурного обязательства по Статье 2 Конвенции, Суд заключает, что Правительство отказалось провести эффективное расследование по факту жестокого обращения с Мурадом Гелаевым.

131. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 3 и в этом аспекте.

В. Жалобы по поводу жестокого обращения со второй и четвертой заявительницами 27 февраля 2000 года

1. Доводы сторон

132. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что вторая и четвертая заявительницы подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции. Правительство отметило, что жалоба второй

заявительницы на жестокое обращение было рассмотрено и отклонено следствием как необоснованное.

133. Заявители настаивали на своих жалобах.

2. Оценка, данная Судом

(а) Приемлемость

(i) Жалоба на жестокое обращение в отношении четвертой заявительницы

134. Суд отмечает, что документы, представленные ему, в общих чертах указывают, что четвертая заявительница была ранена похитителями. Тем не менее, описание избиения не было конкретным и достаточно подробным, чтобы сделать выводы о степени предполагаемого случая жестокого обращения. Кроме того, не очевидно, что данная жалоба была обозначена перед внутригосударственными органами. Поэтому Суд не в состоянии установить, подверглась ли четвертая заявительница жестокому обращению со стороны российских военнослужащих, и считает, что данная жалоба необоснованна (см. *Dangayeva and Taramova v. Russia*, №1896/04, §§ 103-104, 8 января 2009 года, *Gaziyeva and Others v. Russia*, №15439/05, §§ 92-93, 9 апреля 2009 года и *Dokayev and Others v. Russia*, №16629/05, § 101, 9 апреля 2009 года).

135. Из этого следует, что в этой части жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 § 3 и 4 Конвенции.

(ii) Жалоба на жестокое обращение в отношении второй заявительницы

136. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 Конвенции в отношении второй заявительницы не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

(b) Существо дела

(i) Предполагаемое жестокое обращение

137. Суд повторяет, что жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, но и в этом случае оно попадает в рамки Статьи 3. Оценка этого уровня состоит из следующего: взаимозависимость всех обстоятельств дела, то есть продолжительность такого обращения, физическое и/или психическое воздействие и, в некоторых случаях, пол, возраст и уровень здоровья жертвы (см., среди прочего, *Tekin v. Turkey* постановление от 9 июня 1998, § 52, Reports 1998-IV).

138. Представленные доказательства указывают, что 27 февраля 2000 года военнослужащие, которые похитили сына второй заявительницы, подвергли ее избиению (см. пункты 62, 65 и 74 выше), в результате чего она обратилась за медицинской помощью (см. пункты 14 и 85 выше). Правительство утверждает, что следствием изучены ее жалобы на жестокое обращение и признаны необоснованными. В связи с этим Суд отмечает, что

документы, представленные Правительством, указывают на то, что вторая заявительница действительно обращалась за медицинской помощью 27 февраля 2000 года и что несколько свидетелей показали на следствии, что похитители плохо обращались со второй заявительницей. Однако, из представленных документов ясно, что судебно-медицинская экспертиза второй заявительницы было проведено через 6 лет после предполагаемого жестокого обращения, несмотря на тот факт, что органы власти были проинформированы об этом на гораздо более ранней стадии разбирательства. При таких обстоятельствах, Суд считает, что утверждение второй заявительницы поддерживается надлежащими доказательствами, и считает, что она подвергалась жестокому обращению со стороны похитителей 27 февраля 2000 года. Кроме того, Суд считает, что такое обращение достигло максимальной степени жестокости и может рассматриваться как «пытка», в виду того, что вторая заявительница испытала не только физическую боль, но унижение и даже страх в связи с тем, что может случиться с ней и ее сыном.

139. Принимая во внимание неспособность Правительства правдоподобно и убедительно опровергнуть данные утверждения, Суд находит, что в данном случае имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении второй заявительницы.

(ii) Эффективность расследования

140. Суд отмечает, что заявители и их соседи обращали внимание следствия на жестокое обращение со второй заявительницей со стороны похитителей ее сына (см. пункты 32 и 62 выше). Тем не менее, не складывается впечатления, что эти обвинения были надлежащим образом рассмотрены следственными органами.

141. По причинам, обозначенным выше в пунктах 110 и 113 относительно процедурного обязательства по Статье 2 Конвенции, Суд заключает, что Правительство отказалось провести эффективное расследование по факту жестокого обращения со второй заявительницей.

142. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 3 и в этом аспекте.

В. Жалоба в отношении душевных страданий заявителей

1. Доводы сторон

143. Заявители утверждали, что в результате исчезновения их родственника и отказа Правительства провести всестороннее расследование, они испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции.

144. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что в отношении заявителей следствием не установлен факт бесчеловечного или унижающего обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции.

2. Оценка, данная Судом

(а) Приемлемость

145. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

(b) Существо дела

146. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителей особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на такие запросы. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственно жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, №25656/94, § 358, 18 июня 2002 года; и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

147. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавшего человека, они стали свидетелями его похищения и принимали участие в его поисках. Более десяти лет они не получали никаких сведений о Мураде Гелаеве. В течение этого периода заявители обращались в различные государственные органы, в письмах и лично, с просьбой найти их пропавшего родственника. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с их родственником после его похищения. В полученных заявителями ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание их родственника или им просто сообщали, что следствие по возбужденному уголовному делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

148. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их близкого родственника и неспособности выяснить, что с ним произошло на самом деле. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

149. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

150. Далее заявители утверждали, что Мурад Гелаев был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

151. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Мурад Гелаев был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации об его задержании.

152. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

153. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям и должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

154. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом

государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что непризнаваемое задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

155. Суд считает установленным, что Мурад Гелаев был задержан представителями Государства 27 февраля 2000 года и с тех пор не объявлялся. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

156. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увезли при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако, приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

157. Исходя из этого, Суд считает, что Мурад Гелаев был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

158. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

159. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться этими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие следственных органов в суде или

могли требовать компенсации ущерба в порядке гражданского судопроизводства. В целом, Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было

160. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

161. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой ни по каким другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

162. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством, следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

163. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части Статьи 2 Конвенции.

164. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи данными положениями Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, №29361/02, § 119, 15 ноября 2007 года, и *Aziyev v. Russia*, №77626/01, § 118, 20 марта 2008 года).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

165. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

А. Компенсация материального ущерба

166. Первый и второй заявители потребовали возмещения ущерба, понесенного в связи с потерей доходов их сына после его ареста и последующего исчезновения. Первый заявитель потребовал сумму в размере 397,746 рублей (RUB), около 9900 евро (EUR), а вторая заявительница потребовала сумму 428,871 рубль (EUR 10,700). Общая сумма требований составляет EUR20,600.

167. Первый и второй заявители заявили, что хотя в тот период времени, когда было совершено похищение, Мурад Гелаев работал трактористом, они не смогли получить платежные ведомости за него, и что расчеты должны быть сделаны на основе прожиточного минимума, установленного национальным законодательством. Они подсчитали его заработок за весь этот период времени с учетом среднего уровня инфляции в 13,63%. Свои расчеты они производили на основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации и на основании актуарных таблиц для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2007 году (Огденские таблицы).

168. Правительство считает, что эти требования необоснованными. Правительство также указало на наличие во внутригосударственном законодательстве закрепленных механизмов предоставления пенсии за потерю кормильца.

169. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь, и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. В дальнейшем Суд считает, что потеря заработков относится к пожилым родителям и что есть основания полагать, что, в конечном итоге, у Мурада Гелаева были бы некоторые доходы, из которых первый и второй заявители имели бы выгоду (см. среди прочего *Imakayeva*, цит. выше, § 213). Принимая во внимание эти доводы, Суд находит прямую причинно-следственную связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына заявителей и потерей двумя заявителями финансовой поддержки, которую Мурад Гелаев мог бы им обеспечить. Исходя из утверждений заявителей, Суд присуждает 18,000 евро заявителям совместно в качестве компенсации материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального вреда

170. Заявители потребовали в общей сложности 100,000 евро совместно в качестве компенсации морального вреда за страдания, которые им пришлось пережить из-за потери члена своей семьи и в результате равнодушия, проявленного по отношению к ним властями, и отказа предоставить им любую информацию о судьбе Мурада Гелаева. Кроме того, вторая и четвертая заявительница потребовали 10,000 евро каждая за жестокое обращение, которому они подверглись 27 февраля 2000 года во время похищения.

171. Правительство сочло требуемую сумму чрезмерной.

172. Суд установил нарушение Статьи 2, 5 и 13 Конвенции в отношении непризнаваемого задержания и исчезновения родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Кроме того, было установлено, что 27 февраля 2000 года вторая заявительница подверглась жестокому обращению, запрещенному Статьей 3. Таким образом, Суд признает, что заявителям был причинен моральный

ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает 78,000 евро всем заявителям совместно и 10,000 евро второй заявительнице, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

173. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, по ставке 50 евро в час, составление юридических документов, представленных во внутригосударственные органы власти и Суд, по ставке 50 евро в час для юристов этой организации и 150 евро в час для руководящих работников SRJI и специалистов. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с юридическим представительством составила 6,236 евро.

174. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

175. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995 года, § 220, Series A №324).

176. Принимая во внимание детали информации и соглашения об оказании юридических услуг, представленные заявителями, Суд устанавливает, что эти ставки являются разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

177. Что касается вопроса, были ли необходимы понесенные издержки и расходы, Суд отмечает, что данный случай был довольно сложен и требовал определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

178. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

Д. Выплата процентов

179. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3 (в отношении жестокого обращения к Мураду Гелаеву после похищения и жестокого обращения ко второй заявительнице в момент похищения и в связи душевными страданиями заявителей), 5 и 13 Конвенции приемлемыми, остальную часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Мурада Гелаева;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчез Мурад Гелаев;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении Мурада Гелаева;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении не проведения эффективного расследования по факту пыток Мурада Гелаева;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении второй заявительницы;

8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении неспособности провести эффективное расследование жестокого обращения со второй заявительницей;

9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевного страдания всех заявителей;

10. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Мурада Гелаева;

11. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части нарушений Статьи 2 Конвенции;

12. *Постановляет*, что нет оснований рассматривать отдельно вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении предполагаемых нарушений по Статье 3 и 5;

13. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. 18,000 EUR (восемнадцать тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, совместно первому и второму заявителю, в счет возмещения материального ущерба;;
- ii. 10,000 EUR (десять тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, второму заявителю, в счет компенсации морального ущерба;

- iii. 78,000 EUR (семьдесят восемь тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, всем заявителям совместно, в счет компенсации морального ущерба;
 - iv. 5,500 EUR (пять тысяч пятьсот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате;
- (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
14. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 15 июля 2010 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент